УДК 81'33
UDC 81'33

Сычева Ольга Николаевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Olga N. Sycheva
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
sichyova@mail.ru

Ишмухаметова Яна Константиновна
г. Благовещенск, Российская Федерация
Yana K. Ishmukhametova
Blagoveshchensk, Russian Federation
anemiika@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА
В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2016 ГОДА
LEXICAL AND SYNTACTICAL LEVERS IN DONALD TRUMP'S
POLITICAL SPEECH IN THE 2016 PRESIDENTIAL CAMPAIGN**

Аннотация

В статье рассматриваются лексико-синтаксические средства воздействия в политической речи кандидата в президенты США в ходе предвыборной кампании 2016 года. Материалом исследования послужили тексты пяти политических речей Дональда Трампа общим объемом 58 страниц. Анализ текстов речей американского политика позволил выявить ряд лексико-синтаксических средств воздействия на аудиторию: применение антитезы, параллельных конструкций, использование специальной терминологии, абстрактных понятий, сокращений и так далее. Для эффективности убеждения политик прибегает к различным аргументативным стратегиям.

Abstract

The authors examine lexical and syntactic levers in the US presidential candidate's political speech during the election campaign 2016. Five Trump's political speeches consisting of 58 pages were analyzed. The analysis of the American politician speeches has revealed several lexical and syntactic levers on the audience: application of antithesis and parallel designs; use of special terminology, abstract concepts, abbreviations etc. To prove the persuasion effective, the politician resorts to various argument strategies.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, политическая публичная речь, тактика аргументации.

Keywords: discourse, political discourse, political public speaking, argument tactics.

doi: 10.22250/2410-7190_2018_4_1_69_83

1. Введение

В XXI веке все большее внимание учёных привлекает политическая речь, которая стала предметом лингвистических исследований сравнительно недавно. В условиях глобализации, возрастающей интенсивности международных отношений, расширения межкультурной коммуникации и связей между государствами, политические тексты являются наиболее востребованными в современной науке: лингвистике, политологии, социологии, риторике и психологии. Это можно объяснить стремлением современного общества к совершенствованию и развитию эффективности деятельности человека во всех сферах деятельности. Результаты исследований политической речи способствуют выработке рекомендаций для организации эффективных коммуникативно-речевых действий, формированию культуры коммуникации, а также вносят вклад в толерантное поведение личности.

Целью настоящей статьи является рассмотрение и лингвистический анализ лексико-синтаксических средств воздействия в политической речи Дональда Трампа в ходе предвыборных выступлений 2016 года.

Материалом исследования послужили тексты пяти политических предвыборных речей Дональда Трампа [Donald ..., 2016 a, b, c, d ; Trump, 2016] общим объёмом исследованного текстового корпуса – 58 страниц.

2. Политическая речь и политический дискурс

На протяжении истории политические выступления всегда притягивали внимание аудитории и считались эталоном красноречия.

Одной из тенденций современного языкознания является возросший интерес ученых к дискурсивным исследованиям. Под дискурсом мы понимаем любой текст (устный и письменный, современный и исторический, реальный и искусственно сконструированный) во всей его полноте и многозначности, полифоничности и полифункциональности, с учетом реального и потенциального, реального и «достраиваемого», конструируемого [Ухванова-Шмыгова, 2002, с.10].

Известны два понимания политического дискурса – широкое и узкое. В широком смысле политический дискурс – это «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2000, с. 23]; «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов, 2001, с. 246].

Голландский лингвист Т. А. Ван Дейк придерживается узкого определения политического дискурса, он считает что это – класс жанров, ограниченный сферой, а именно – политикой. К данной сфере принадлежат правительственные обсуждения, речи политиков, парламентские дебаты и прочее. Т. А. Ван Дейк также отмечает, что политический дискурс является формой институционального дискурса, то есть это такие дискурсы, кото-

рые производятся в определенной институциональной обстановке, как то заседания правительства, парламента, съезд политической партии. Иными словами, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке [Ван Дейк, 1998, с. 384].

Одним из оснований для классификации дискурса является его предназначенность, то есть то, на кого он ориентирован. В соответствии с этим выделяют персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) типы дискурсов. Институциональный дискурс характеризуется тем, что он присущ тому или иному социальному институту. Количество социальных институтов строго ограничено: к их числу относятся наука, политика, система обеспечения правопорядка, система государственного администрирования, вооруженные силы, семья и т. п. В данной статье внимание акцентируется на политическом дискурсе предвыборной кампании США 2016 года.

А. Н. Баранов [Баранов, 2001, с. 240] отмечает, что повышенный интерес к изучению текстов политической направленности объясняется рядом факторов: 1) внутренними потребностями лингвистической теории, в разные периоды истории апеллировавшей к реальным сферам функционирования системы языка; 2) проблемами политологического характера, возникающими при изучении особенностей политического мышления и его связи с поведением политических деятелей, необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов и медиатекстов для отслеживания различных тенденций в области общественного сознания. Третьим фактором выступает социальный заказ – попытки не допустить манипуляции общественным сознанием в ходе политической коммуникации, хотя, по нашему мнению, едва ли какая-нибудь политическая коммуникация может без этого обходиться.

Политическому дискурсу, основной интенцией которого является борьба за власть, присуща убеждающая функция. Любой текст воздействует на сознание адресата, но для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации.

Сферы применения политической речи многообразны. В связи с этим выделяют несколько разновидностей [Молодыхенко, 2011, с. 252–255]:

- 1) парламентские выступления,
- 2) партийные съезды и заседания,
- 3) избирательная кампания,
- 4) общественный протест, демонстрации (уличная демократия),
- 5) международные встречи и форумы.

Многие функции ораторской политической речи неизменны до сих пор – они нацелены на завоевание внимания публики, убеждение людей, манипулирование, особенно в предвыборный период.

О. В. Гайкова выделяет предвыборный дискурс, представляющий собой речевой акт, которому присущи черты эмоционального настроения, призыва и побуждения к действию, а также убедительной позиции кандидата на пост президента. «Предвыборный дискурс представляет собой самосто-

ятельный жанр, основой выделения которого является существование прототипного для предвыборного выступления жанра обращения, коммуникативной ситуации президентской избирательной кампании и определенных коммуникативных целей» [Гайкова, 2003, с. 32]. Иными словами, политический текст предназначен для агитационно-пропагандистского воздействия на аудиторию, что и объясняет присущую данным текстам полемичность, страстность тона. Специфика стиля подобного рода текстов состоит в слиянии элементов научного стиля (специальная лексика и терминология, книжно-письменные элементы в синтаксисе) и художественного стиля (применение средств эмоциональности, образности).

Что касается объёма предложений, то для таких текстов характерно отсутствие длинных и развернутых сложноподчиненных конструкций.

К специальной лексике и терминологии, встречающейся в английской публицистике, относятся слова из области политической номенклатуры (названия учреждений, партий, должностей и т. п.), экономики и международных отношений. Они постоянно находятся в «движении», заменяя или дополняя уже сложившиеся системы обозначений словами и аббревиатурами, которые отражают появление новых фактов и понятий в этой сфере жизни общества [Заглядкина, 2013, с. 7].

Текст публичного выступления должен соответствовать определенным критериям успешности речевого воздействия, иными словами, решать поставленные задачи. Е. Ф. Тарасов выделяет три группы задач речевого воздействия публичного выступления политика [Тарасов, 1990, с. 15–17].

Задачи группы 1 относятся к начальной стадии публичного выступления и связаны с установлением контакта с аудиторией. В ходе их выполнения выбирается самая целесообразная позиция в зависимости от конкретной аудитории и конкретных целей. Здесь же оратор выполняет задачу привлечения внимания аудитории к теме сообщения и изыскивает средства поддержания этого внимания на желаемом уровне.

Задачи группы 2 касаются непосредственной организации речевого воздействия. Эффект этого воздействия – побуждение аудитории к желаемому действию или создание готовности к совершению того или действия.

Задачи группы 3 определяют требования к самой коммуникации, согласно которым следует говорить на языке, близком и понятном для слушающих. Данная формулировка предполагает отнесение к двум аспектам: во-первых, к лексическому и грамматическому – рекомендуется употреблять лексические единицы, доступные аудитории, и не прибегать в устной речи к синтаксическим конструкциям речи письменной (последним характерна усложненность); во-вторых, следует апеллировать к потребностям и мотивам целевой аудитории. Выполнение указанных задач определяется необходимостью создания ощущений эмпатии и сходства взглядов и интересов (= to create empathy or communion) [Молодыхенко, 2011, с. 253].

Рассмотрим, как эти задачи реализовывались в ходе избирательной кампании 2016 года кандидатом в президенты Дональдом Трампом.

3. Лексико-синтаксические средства воздействия в политической речи Д. Трампа

Политический дискурс характеризуется частым обращением к особым лексико-синтаксическим средствам воздействия на слушателя, что можно объяснить, прежде всего, их аргументативным потенциалом, а также образностью, что немаловажно, если учитывать, что эти тексты предназначены для публичных выступлений и призваны сразу овладеть вниманием слушателя, воздействовать на его чувства и эмоции.

Речь политиков в целом – и Дональд Трамп не исключение – характеризуется использованием лексико-синтаксических средств воздействия, например, частым обращением к параллельным конструкциям.

«*We are going to fix our inner cities and rebuild our highways, bridges, tunnels, airports, schools, hospitals. We're going to rebuild our infrastructure, which will become, by the way, second to none*». – Мы восстановим наши города и реконструируем автомагистрали, мосты, тоннели, аэропорты, школы, больницы. Мы восстановим нашу инфраструктуру, которой, между прочим, не будет равных (здесь и далее перевод предложен авторами настоящей статьи).

Политик целенаправленно выбирает параллельные конструкции, поскольку они способствуют облегчению восприятия, выделению важной части высказывания или слова, привлекают к нему особое внимание, способствуют формированию оценочного отношения к оратору, подчёркивающему собственную позицию по обсуждаемому вопросу. Основной задачей таких конструкций является эмоциональное воздействие на адресата.

«*I have just landed having returned from a very important and special meeting with the President of Mexico – a man I like and respect very much, and a man who truly loves his country. Just like I am a man who loves the United States*». – Я только что вернулся с очень важной и особой встречи с президентом Мексики – человеком, которому я симпатизирую и весьма уважаю. Человеком, который поистине любит свою страну – Мексику. Такой же, как и я – человек, любящий свою страну – Соединенные Штаты. В приведённом примере очевидной является апелляция к эмоциям слушателя, а также акцент оратора на собственных эмоциях, эффективно влияющий на восприятие сказанного и положительное отношение к нему. Использование параллельных конструкций здесь помогает подчеркнуть близость политиков – Дональда Трампа и президента Мексики – Энрике Пенья Ньето, в том числе и их взглядов на решение, стоящих перед ними задач:

«*We agreed on the importance of ending the illegal flow of drugs, cash, guns and people across our border, and to put the cartels out of business*». – Мы достигли соглашения по вопросу важности прекращения незаконного потока наркотиков, наличных, оружия и людей через нашу границу и связанного с этим бизнеса картелей.

Другим распространенным приёмом, характерным для политических речей Д. Трампа, придающим особую, художественную выразительность, является антитеза.

«*We will seek common ground, not hostility; partnership, not conflict*». – Мы будем искать компромисс, а не враждебность; партнерство, а не конфликт.

«*As I've said from the beginning, ours was not a campaign, but rather an incredible and great movement made up of millions of hard-working men and women who love their country and want a better, brighter future for themselves and for their families*». – И, как я уже говорил в самом начале, у нас была не просто избирательная кампания, а невероятное и великое движение миллионов трудолюбивых мужчин и женщин, которые любят свою страну и мечтают о лучшем, светлом будущем для себя и своих семей.

В данных примерах сопоставление противоположных понятий, использование антитезы, параллельных конструкций и антонимов позволяет Д. Трампу более ярко и эмоционально выразить главную мысль, продемонстрировать свое отношение к описываемым явлениям, привлечь и усилить внимание аудитории именно на них.

Приём эмоционального противопоставления, как вид антитезы, широко используется в риторике и служит способом актуализации содержательно-оценочных элементов речи, что ведёт к усилению эффекта психологического давления на адресата. Такое сопоставление позволяет кандидату в президенты не просто навязать слушателям свою позицию по рассматриваемым вопросам, но и убедить их в том, что он надежный политик, которому можно доверять.

К числу типичных черт дискурсного поведения американского политического деятеля относится риторика, определяемая, с одной стороны, чёткостью и лаконичностью синтаксических конструкций, значительным числом единиц политической лексики, ориентацией участников политического дискурса на стереотипы, а с другой – стремлением оратора к необычности, оригинальности, своеобразию, которые способствуют более эффективному воздействию на адресата [Гурова, 2008, с. 79–83]. Эффекты речевого воздействия достигаются, в том числе, посредством обращения к таким политическим стереотипам как *democracy, constitution, freedom, love, human rights, nation, power, security, piece* и другие.

В качестве примера приведём отрывок апрельской речи Д. Трампа о внешней политике США:

«*We have the power over China, economic power; and people don't understand it*». – У нас есть власть над Китаем, экономическая власть, просто люди этого не осознают.

Политические стереотипы находят отражение в речи Д. Трампа в г. Геттисберге:

«*Additionally, on the first day, I will take the following five actions to restore security and constitutional rule of law*». – Кроме того, с самого первого дня, я предприму следующие пять шагов по восстановлению безопасности и конституционного правопорядка.

В достижении успеха в коммуникации важную роль играет владение уровнями коммуникативной компетенции: правильности, насыщенности, адекватного выбора, адекватного синтеза. Большинство речей американского политика соответствуют данным критериям. Из анализа его выступлений следует, что особенность лексики его политических речей состоит в использовании специальной терминологии: политической, экономической, юридической, а также в использовании абстрактных и идеологических понятий.

Следует также отметить, что для политического дискурса Д. Трампа характерно использование абстрактных имен существительных. Например: «...*You'll be so proud. Again, it's my honor. ... And I love this country*». – Вы будете очень гордиться. И это большая честь для меня. ... И я люблю Америку.

Использование абстрактных существительных в политических речах обусловлено тем, что помогает апеллировать к определённым ценностям, а также усиливает эмоциональность речи.

Для политических речей, которые отличаются высокой плотностью информации, характерно использование сокращений, что обусловлено «общей тенденцией к экономии средств выражения, к компрессии речи» [Нелюбин, 2012, с. 216]. Например:

«*Each of these actions have helped to throw the region into chaos and gave ISIS the space it needs to grow and prosper*». – Все эти шаги способствовали тому, что весь регион погрузился в хаос, и предоставили ИГИЛ (группировка, запрещенная на территории РФ) возможность для развития и процветания.

«*In NATO, for instance, only 4 of 28 other member countries besides America, are spending the minimum required 2 percent of GDP on defense*». – Например, в НАТО только 4 из 28 его членов, помимо Америки, тратят на оборону минимум 2 % своего ВВП в соответствии с договором.

Анализ политической речи Дональда Трампа в период избирательной кампании 2016 года позволяет прийти к выводу, что для эффективного воздействия на аудиторию политический деятель обращался к различным лексико-стилистическим и композиционным средствам. Среди таковых можно выделить:

- лексические (местоимения, ключевые слова, метафоры, сравнения, образные высказывания),
- стилистические (стратегии и тактики аргументации и убеждения),
- композиционные (речи имеют введение, основную часть и заключение).

Аргументация и убеждение могут реализовываться посредством различных вербальных стратегий:

- 1) стилистических;
- 2) семантических;
- 3) аргументативных.

К с т и л и с т и ч е с к и м вербальным стратегиям относятся смягчение, повторы, оценочные слова, специфичные для политической комму-

никации. Примеры оценочных слов видны в следующем отрывке из речи Д. Трампа о внешней политике США: «*Democrats and Republicans working together got Mr. Gorbachev to heed the words of President Reagan, our great president, when he said, tear down this wall. History will not forget what he did. A very special man and president*». – Объединившись, демократы и республиканцы смогли убедить г-на Горбачева прислушаться к словам президента Рейгана, нашего великого президента, который сказал: «Снесите эту стену!» История не забудет того, что он сделал. Действительно, особенный человек и президент.

В выступлении присутствует большое количество оценочных прилагательных: *great, good, right, big, bad, real, stupid, wonderful, rich, common* и так далее.

Используя аргументы, которые создают эффект очевидности и общеизвестности определённых фактов, Д. Трамп воздействует на сознание слушателя, тем самым, заставляя его верить в истинность сказанного, или соглашаться с собственным мнением.

Кроме оценочных слов Дональд Трамп в своих речах довольно часто использует повторы.

«*We tore up what institutions they had and then were surprised at what we unleashed. Civil war, religious fanaticism, thousands of Americans and just killed be lives, lives, lives wasted. Horribly wasted*». – Сначала мы разрушили существовавшие там институты, а затем очень удивились тому, что за этим последовало. Гражданская война, религиозный фанатизм, тысячи напрасно загубленных американских жизней, жизней, жизней. Страшные потери.

Можно также отметить частое употребление конструкции, использующейся для обозначения будущего времени *going to*.

«*We're going to dream of things for our country and beautiful things and successful things once again*». – Мы снова будем мечтать о нашей стране, о прекрасном и успешном будущем для нее.

«*Millions of Democrats will join our movement because we are going to fix the system so it works for all Americans*». – Миллионы демократов присоединятся к нашему движению, потому что мы собираемся так изменить систему, чтобы она работала на благо всех американцев.

«*We are going to have an immigration system that works, but one that works for the American people*». – У нас будет иммиграционная система, которая будет работать. Но работать она будет на американских граждан.

Повтор является не только средством выражения оценочного значения, но и средством акцентирования оценочного смысла с целью логического и эмоционального воздействия на слушателя. Повтор придаёт оценочному высказыванию ещё большую силу убедительности, приобретает весомость, способствует осмыслению и восприятию текста выступления, насыщению высокой эмоциональностью [Балаганина, 2010, с. 235–237]. Кроме того, употребление личного местоимения «мы» способствует реализации тактики консолидации и подчёркивает собственную позицию оратора.

К семантическим вербальным стратегиям относятся явное отрицание, явная уступка, перенос.

Так, например, в выступлениях Д. Трампа присутствует много отрицательных конструкций, таких как *I'm not, they don't know, not going to, we don't know, they're not, if you don't, but we don't, don't have to, don't want it, I'm not doing, they don't talk, you don't hear*.

Например: «...*we'll walk away if we don't get the deal that we want*» – ...если мы не добьёмся, чего хотим, мы просто уйдём.

«*And you know what? We don't blockade, we don't bomb, we don't do anything about it. It's almost as if our country doesn't even know what's happening, which could be a fact and could be true*». – И знаете что? Мы не подвергаем блокаде, мы не бомбим, мы не делаем ничего подобного. Это практически, как если бы наша страна даже не знала, что происходит, что могло бы быть фактом и могло бы быть правдой.

«*Our foreign policy is a complete and total disaster. No vision. No purpose. No direction. No strategy*». – Наша внешняя политика – это абсолютная, полная катастрофа. Нет ни концепции, ни цели, ни направления, ни стратегии.

Из рассмотренных примеров следует, что, с одной стороны Д.Трамп отрицает чужое и, соответственно, чуждое для его политики, с другой стороны, прослеживается переоценка существующей ситуации и выбор нового пути. Несомненно, использование явного отрицания в речи политика призвано к выражению экспрессии.

К а р г у м е н т а т и в н ы м вербальным стратегиям относятся апелляция к авторитету, риторические вопросы, интимизация (создание доверия, близости к изображаемому), создание очевидности и общеизвестности фактов, обещания, ссылка на традиционные ценности, оппозиция, положительная самопрезентация, дискредитация оппонента.

Многие американские политики любят делать отсылку к знаменитым высказываниям или действиям своих достойных предшественников, апеллировать к их авторитету. В начале своего выступления в Геттисберге, штат Пенсильвания, Дональд Трамп в качестве такого авторитета выбрал личность Авраама Линкольна.

«*President Lincoln served at a time of division like we've never seen before. It is my hope that we can look at his example to heal the divisions we are living through right now*». – Президент Линкольн столкнулся с невиданным до той поры расколом страны. И я очень надеюсь, что мы сможем последовать его примеру и победить раскол, в котором находимся сейчас.

Д.Трамп, как и многие другие политики, воспользовался случаем и упомянул о негативных сторонах своего основного оппонента.

«*The system is also rigged because Hillary Clinton should have been precluded from running for the presidency of the United States, but the FBI and the Justice Department covered up her crimes which included lying to the FBI and Congress on numerous occasions, and included saying: "I do not recall" to the FBI on 39 separate times. She recalls everything else, but 39 separate times she said: "I do not recall." Well, that's a lie also. Then there is the deletion of at*

least 33,000 emails after receiving a subpoena from the United States Congress. That's after receiving the subpoena... A big part of the rigging of this election is the fact that Hillary is being allowed to run despite having broken so many laws on so many different occasions. Why is she allowed to run?».

В данном примере ярко выражено использование аргументативных тактик, в особенности дискредитация Хиллари Клинтон: «Наша избирательная система – это сплошной обман. Хиллари Клинтон вообще не должна была баллотироваться в президенты Соединённых Штатов. Однако ФБР и Министерство юстиции покрывают её преступления – она много раз врала ФБР и Конгрессу США, объясняя сотрудникам ФБР: «Я не помню», и делала она это 39 раз. Она помнит все, что угодно, а вот эти 39 раз она повторяла: «Я не помню». И это тоже ложь. Затем она стёрла 33 тысячи писем, уже получив повестку из Конгресса. То есть стёрла после получения повестки... Самый большой обман заключается в том, что г-же Хиллари все же позволили участвовать в президентских выборах, несмотря на многочисленные нарушения законодательства».

В этой речи Дональд Трамп также использует риторических вопрос, который выполняет контактоустанавливающую функцию, позволяющую вовлечь аудиторию, а также активизирует и акцентирует внимание слушателя: «*Why is she allowed to run?*» – Почему же ей позволили участвовать в предвыборной гонке?

Следует отметить, что критике в речах Дональда Трампа подвергается не только Хиллари Клинтон, но и политика, проводимая Бараком Обамой. Так, в своей апрельской речи, посвященной внешней политике, он отмечает, что «сейчас во главе страны стоит президент, которому не нравятся наши друзья и который поддается влиянию наших врагов»:

«We've had a president who dislikes our friends and bows to our enemies, something that we've never seen before in the history of our country... He negotiated a disastrous deal with Iran... President Obama gutted our missile defense program and then abandoned our missile defense plans with Poland and the Czech Republic. He supported the ouster of a friendly regime in Egypt that had a longstanding peace treaty with Israel, and then helped bring the Muslim Brotherhood to power in its place». – Сейчас во главе нашей страны стоит президент, которому не нравятся наши друзья и который поддается влиянию наших врагов – за всю историю нашей страны мы никогда ранее не сталкивались с таким. Он заключил губительную сделку с Ираном... Президент Обама свернул программу противоракетной обороны, затем отказался от наших планов по развертыванию системы противоракетной обороны в Польше и Чешской Республике. Он поддержал свержение дружественного нам режима в Египте, с которым у Израиля был заключён долгосрочный мирный договор, после чего помог привести к власти в этом регионе Мусульманское братство.

Продолжая свою речь в городе Геттисберге, политик создаёт положительную самопрезентацию, используя информацию о результатах недавно проведённых общенациональных опросов, в которых указывается, что Д. Трамп занимает лидирующие позиции в предвыборной гонке.

«Over the last two days, three highly respected national polls said we're in first place. And one of those pollsters was the most accurate poll on the last two cycles». – За последние пару дней три очень авторитетных общенациональных опроса показали, что мы занимаем первое место. Один из этих опросов был наиболее точным в последних двух избирательных циклах.

Рассуждая о формирующихся в настоящее время структурах американских СМИ, способных оказывать существенное влияние на мнения людей, диктовать избирателям, «что им думать и что им делать», Д. Трамп обращает внимание слушателей на традиционные американские ценности:

«Here is why this is relevant to you. If they can fight somebody like me who has unlimited resources to fight back, just look at what they can do to you; your jobs, your security, your education, your healthcare, the violation of religious liberty, the theft of your Second Amendment, the loss of your factories, your homes, and much more». – Вот почему это важно для вас. Если они могут вести себя так со мной – с человеком, у которого есть неограниченные возможности для ответных действий, просто подумайте, что они могут сделать с вами, вашей работой, вашей безопасностью, вашим образованием, вашим здравоохранением, вашей религиозной свободой. Кража вашей Второй поправки (к Конституции США), потеря ваших заводов, вашего жилья и так далее.

К традиционным американским ценностям Д. Трамп обращается и в других своих речах. Так, в речи по случаю одержанной победы в президентских выборах, будущий президент говорит о том, что «Работая вместе, мы начнем выполнять неотложную задачу по возрождению нашей нации и обновлению американской мечты»: *«Working together, we will begin the urgent task of rebuilding our nation and renewing the American dream»*.

Во всех своих речах Д. Трамп добивается доверия избирателей, создавая образ близости к ним, постоянно упоминая об общих интересах и стремлениях.

«I have no special interest but you, the American voter» – «Что касается моих интересов, то все они связаны только с вами, с американскими избирателями»; *«...we will once more have a government of, by and for the People. And importantly – we will make America great again. Believe me»* – «...у нас снова будет народное правление, осуществляемое народом и для народа. И самое важное – Америка снова станет великой! Поверьте мне!».

4. Заключение

Анализ текстов политических речей Дональда Трампа позволил определить позиции политического деятеля, установить способы воздействия на аудиторию, а также проследить структуру построения аргументов, чтобы определённым образом воздействовать на сознание аудитории.

В целом, политический дискурс обладает высокой степенью аргументации с целью отстаивания своей точки зрения, опровержения мнения оппонента или получения одобрения слушателей.

Для эффективного воздействия на слушателей политический деятель прибегает к различным средствам воздействия. Среди таковых мы выделили лексические (местоимения, ключевые слова, метафоры, сравнения, разные высказывания), стилистические (стратегии и тактики аргументации и убеждения), композиционные (речь имеет введение, основную часть и заключение). В целом, необходимо отметить, что аргументация представляет такой вид речевой деятельности, который оказывает влияние на восприятие одновременно на нескольких уровнях и используется для убеждения рационального слушателя в истинности сказанного. Использование различных стратегий для убеждения слушателя увеличивает вероятность успеха оратора перед современной аудиторией.

В политическом дискурсе Д. Трампа часто встречаются лексические и стилистические средства, поскольку они обладают большим аргументативным потенциалом, большой образностью, и это представляет особую важность, учитывая, что эти тексты предназначены для публичных выступлений и призваны сразу овладеть вниманием широкой аудитории, воздействовать на чувства и эмоции слушателей.

Как и большинство американских политиков, Д. Трамп владеет такими уровнями коммуникативной компетенции, как правильность, насыщенность, адекватный выбор и адекватный синтез, что играет важную роль в достижении успеха в коммуникации.

Речь Д. Трампа характеризуется обращением к различным лексико-синтаксическим средствам воздействия: применение параллельных конструкций, антитезы, использование специальной терминологии, абстрактных понятий, сокращений и так далее.

В ходе исследования политических речей кандидата в президенты США было выявлено, что для эффективности убеждения политик прибегает к различным стратегиям:

- 1) стилистическим (смягчение, повторы, оценочные слова);
- 2) семантическим (явное отрицание, явная уступка, перенос);
- 3) аргументационным (апелляция к авторитету, риторические вопросы, интимизация, создание очевидности и общеизвестности фактов, обещания, ссылка на традиционные ценности, оппозиция, положительная самопрезентация, дискредитация оппонента).

Во всех своих речах Д. Трамп добивается доверия избирателей, создавая образ близости к ним, постоянно упоминая об общих интересах и стремлениях, ссылаясь на традиционные американские ценности. Тексты речей политика насыщены аргументами, перечислениями, логическими доводами, рассуждениями с опорой на фактически-статистическую информацию. Необходимо подчеркнуть, что стратегия убеждения, имея психологическую природу, является определяющим фактором для формирования стилистического и композиционного оформления речи, а также её семантического содержания.

Список литературы

1. Балаганина, Л. Н. Категория оценки в структуре публичной политической речи (на материале речей Отто фон Бисмарка) [Текст] / Л. Н. Балаганина, А. С. Яковлева // Молодой учёный. – 2010. – № 11. – Т. 1. – С. 235–237.
2. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие [Текст] / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 347 с.
3. Ван Дейк, Т. А. К определению дискурса [Текст] / Т. А. Ван Дейк. – Л. : Сэйдж пабликэйшнс, 1998. – 384 с.
4. Гайкова, О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003.
5. Гурова, Н. В. Прагматические аспекты в политической коммуникации [Текст] / Н. В. Гурова // Университетские чтения – 2008 : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ (11–12 янв. 2008 г.). – Пятигорск : ПГЛУ, 2008. – Ч. 5, секции 13–16 симпозиума 1. – С. 79–83.
6. Заглядкина, Т. Я. Новые тенденции в грамматике первого иностранного языка. Электронный конспект лекций [Электронный ресурс]. – Казань : К(П)ФУ, 2013. – 35 с. – Режим доступа: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/21355/04_177_A5kl-000401.pdf (дата обращения 10.01.2017).
7. Молодыхенко, Е. Н. Особенности перевода речи публичного деятеля с позиции личности переводчика [Текст] / Е. Н. Молодыхенко // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2011. – № 24 (239). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 252–255.
8. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 216 с.
9. Тарасов, Е. Ф. Речевое воздействие: методология и теория / Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. – С. 15–17.
10. Ухванова-Шмыгова, И. Ф. Дискурс-анализ в контексте современных исследований // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. трудов. Белгосуниверситет. – Минск, 2002. – Вып. 3. – С. 6–28.
11. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : Гнозис, 2003. – 326 с.
12. Donald Trump 2016 RNC draft speech transcript [Electronic Resource]. – 2016 a. – URL : <http://www.politico.com/story/2016/07/full-transcript-donald-trump-nomination-acceptance-speech-at-rnc-225974> (дата обращения 07.01.2017).
13. Donald Trump immigration speech in Arizona 31.08.2016 [Electronic Resource]. – 2016 b. – URL : <http://www.politico.com/story/2016/08/donald-trump-immigration-address-transcript-227614> (дата обращения 07.01.2017).
14. Donald Trump's Foreign Policy Speech // The New York Times [Electronic Resource]. – 27.04.2016. – 2016 c. – URL : <https://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html> (дата обращения 07.01.2017).
15. Donald Trump's Victory Speech // The New York Times [Electronic Resource]. – 09.11.2016. – 2016 d. – URL : https://www.nytimes.com/2016/11/10/us/politics/trump-speech-transcript.html?_r=1 (дата обращения 07.01.2017).

16. Trump's Game Changing Gettysburg Speech // Beforeitsnews [Electronic Resource]. – 25.10.2016. – URL : <http://beforeitsnews.com/u-s-politics/2016/10/trumps-game-changing-gettysburg-speech-oct-22-2016-full-text-2511471.html?currentSplittedPage=3> (дата обращения 07.01.2017).

References

1. Balaganina, L. N. (2010). *Kategoriya otsenki v structure publichnoy politicheskoy rechy (na materiale rechey Otto von Bismarka)* [The category of evaluation in the structure of public political speeches]. Molodoy uchenyy Press.
2. Baranov, A. N. (2001). *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to applied linguistics]. Moscow : Editorial URSS Press.
3. Van Deik, T. A. (1998). *K opredeleniyu discoursa* [Discussing the notion of discourse]. Leningrad : SAGE Publications.
4. Gaikova, O. V. (2003). *Predvyborniy diskurs kak zhanr politicheskoi kommunikatsii: na materiale angliiskogo yazyka* [Pre-election discourse as a political communication genre: English language]. PhD in Philol. sci. dis. Volgograd.
5. Gurova, N. V. (2008). *Pragmaticheskie aspekty v politicheskoy kommunikatsii. Universitetskie chtenia – 2008* [University readings – 2008]: Conference Proceedings (pp. 79–83). Pyatigorsk : Pyatigorsk State Linguistic University Press.
6. Zaglyadkina, N. Ya. (2013). *Novye tendentsii v grammatike pervogo inostrannogo yazyka* [New tendencies in the Grammar of L2]: Lectures. Kazan : Kazan Pedagogical Federal University. Retrieved January, 10, 2017 from <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/21355/04_177_A5kl-000401.pdf>.
7. Molodychenko, E. N. (2011). *Osobennosti perevoda rechi publichnogo deyatelya s pozitsii lichnosti perevodchika* [Peculiarities of a politician public speech translation depending on interpreter's personality]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta* [Vestnik of Chelyabinsk State University], 24 (239), 252–255.
8. Nelyubin, L. L. (2012). *Vvedenie v tekhniku perevoda (kognitivnyy teoretiko-pragmaticheskiy aspekt)* [Introduction to translation techniques (Cognitive theoretical pragmatic aspect)]. Moscow : Phlinta ; Nauka Press.
9. Tarasov, E. Ph. (1990). *Rechevoe vozdeistvie: metodologiya i teoria. Optimizatsiya rechevogo vozdeistvia* [Speech techniques of affecting the audience: Methodology and theory. Increasing the efficiency of deliverance]. Moscow.
10. Ukhvanova-Shmygova, I. Ph. (2002). *Discours-analyz v kontekste sovremennykh isledovaniy* [Modern discourse studies]. *Metodologiya issledovaniya politicheskogo diskursa: aktualnye problemy sodержatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov* [Political Discourse Research Methodology: Topical issues on social and political texts factual analysis] (pp. 6–28). Minsk : Belorussia State University Press.
11. Sheigal, E. I. (2003). *Semiotika politicheskogo discoursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow : Gnosis Press.
12. Donald Trump 2016 RNC draft speech transcript (2016 a). Retrieved January, 07, 2017 from <<http://www.politico.com/story/2016/07/full-transcript-donald-trump-nomination-acceptance-speech-at-rnc-225974>>.

13. Donald Trump's Foreign Policy Speech (2016 b). The New York Times. Retrieved January, 07, 2017 from <<https://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html>>.
14. Donald Trump immigration speech in Arizona (2016 c). Retrieved January, 07, 2017 from <<http://www.politico.com/story/2016/08/donald-trump-immigration-address-transcript-227614>>.
15. Donald Trump's Victory Speech (2016 d). The New York Times. Retrieved January, 07, 2017 from <https://www.nytimes.com/2016/11/10/us/politics/trump-speech-transcript.html?_r=1>.
16. Trump's Game Changing Gettysburg Speech (2016). Beforeitsnews. Retrieved January, 07, 2017 from <<http://beforeitsnews.com/u-s-politics/2016/10/trumps-game-changing-gettysburg-speech-oct-22-2016-full-text-2511471.html?currentSplittedPage=3>>.